

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию
М. А. Тарасовой «Переводы современной англоязычной поэзии на
русский язык в аспекте потенциальности», представленную на
соискание степени кандидата филологических наук по специальности
10. 02. 20 — Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

В диссертационной работе М. А. Тарасовой обсуждается проблема потенциальных единиц в пространстве языка, причем исследователю удается найти новые подходы к этой теме, весьма важной для лингвистической мысли последнего столетия и имеющей самое непосредственное отношение к столь фундаментальному основанию языкознанию, как системность языка. Категория потенциальности рассматривается здесь в ходе анализа поэтических переводов и в качестве исходной презумпции автор принимает вполне убедительное предположение о том, что языковое взаимодействие, а в особенности — переводы стихотворных текстов, служит своеобразной точкой фокусировки активных инновационных процессов в области морфологии языка-акцептора.

Нельзя не признать удачными как стремление диссидентанта к поуровневому (в соответствии с уровнями языка) анализу переводных текстов, так и самий выбор того языкового уровня, на котором исследовательское внимание сосредоточено по преимуществу — словообразованию и грамматике, служащих наиболее надежным индикатором динамики языкового развития. М. А. Тарасова предлагает весьма наглядную методику, позволяющую разграничить в современном русском языке интересующие ее потенциальные слова, с одной стороны, и окказионализмы, с другой, способствуя тем самым и

прояснению самого понятия потенциальности. Такое разграничение не в последнюю очередь оказывается возможным благодаря существованию современных поисковых систем в интернет-пространстве и предполагает присутствие четырех сфер сопоставления: авторского текста, содержащего «редкое» слово, комплекса словарей русского языка, показаний Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и данных о количестве вхождений этого «редкого» слова непосредственно в интернете. Показания словарей позволяют верифицировать «редкость» исследуемой лексемы и / или оценить меру этой «редкости». На следующем же этапе слово, фигурирующее в авторском тексте, но не зафиксированное в НКРЯ и имеющее нулевое или минимальное число вхождений в интернете, интерпретируется как окказионализм, слова же, обладающие заметным числом вхождений, а тем более хотя бы единичными фиксациями в НКРЯ, рассматриваются как потенциальные.

Такой способ анализа языковых данных представляется вполне продуктивным. Хотелось бы, однако, в дальнейшем снабдить эту модель более четкой и мотивированной шкалой количественных оценок, дабы можно было более точно определить, где пролегает граница между большим и малым числом вхождений, между потенциальным и окказиональным, причем совершенно очевидно, что во многих случаях здесь нельзя будет ограничиться простой фиксацией цифровых различий, но потребуются некоторые характеристики функционирования исследуемых лексем в языке. При этом у предложенной М. А. Тарасовой модели есть и некоторый заметный методологический изъян. Автор без обсуждения полностью принимает уже фигурировавшее в предшествующей научной литературе, но весьма спорное, на наш взгляд, утверждение о том, что язык интернет-ресурсов является непосредственной и незамутненной

фиксацией современной разговорной речи. Опираясь на это положение, диссертант полагает, что мы имеем возможность напрямую увидеть соотношение употреблений потенциальных слов в поэтическом переводе и в устной речи. Между тем, куда более адекватным или верифицируемым представляется трактовка интернет текста как особого, сформировавшегося и формирующегося на наших глазах и с нашим участием жанра письменной речи. Едва ли стоит принимать на веру те мимикрирующие усилия, которые предпринимаются пользователями в процессе порождения своих письменных реплик.

Эта проблема природы интернет-текста имеет самое непосредственное отношения к предмету исследования М. А. Тарасовой, так как целый ряд приводимых в работе потенциальных слов из числа фигурирующих в поэтическом переводе и в интернете провоцирует серьезное сомнение относительно их присутствия в устном узусе тех, кто их употребляет на письме. Во всяком случае, подобная проблематика нуждается в более пространном обосновании и аргументации, а на сегодняшний день приходится признать, что другого способа над устной речью, кроме ее непосредственной фиксации, в распоряжении лингвиста все же не имеется.

К числу несомненных достижений автора диссертационной работы следует отнести сопоставление функционирования потенциальных слов и окказионализмов в переводных текстах и в оригинальной современной русской поэзии. В результате обнаруживается заметный перевес потенциальных слов над окказионализмами в переводных текстах по сравнению с текстами оригинальными. Переводчик проявляет подсознательное тяготение не к свободному словотворчеству, но к языковой норме, причем понятие нормы ощущается им достаточно широко, так как объем потенциальной лексики в переводной поэзии довольно заметен. В

работе продемонстрировано, что появление такой лексики стимулируется, с одной стороны, стремлением к адекватности в передаче оригинала в условиях отсутствия симметрии грамматических и словообразовательных средств языка-донора и языка-акцептора и, с другой стороны, наличием «новых» потенциальных слов в самом оригинальном тексте, подталкивающим переводчика к поиску соответствующих инноваций.

Автор исследования работает с достаточно внушительными объемами данных и при этом стремится сочетать «безличный» анализ использования потенциальных лексем в некоем обобщенном пространстве переводного текста с анализом творчества, переводческого и непереводческого, конкретных поэтов, пишущих по-русски, а также использует метод интервьюирования переводчиков, позволяющий увидеть меру языковой рефлексии в различных случаях выбора тех или иных грамматических средств для передачи особенностей инокультурного текста. Подобное сочетание отвлеченно лингвистического подхода с лингвистическим же исследованием поэтических идиолектов представляется вполне оправданным коль скоро речь идет об изучении такой материи, как ускользающий синхронный срез непосредственно сегодняшнего состояния языковой системы, с одной стороны, и современной переводческой практики, с другой.

В данной перспективе вполне допустимой кажется неприемлемая во многих других сферах лингвистического исследования оценочность авторских суждений, когда исследователь эксплицитно выражает свою точку зрения относительно удачности / неудачности того или иного эквивалента, избранного переводчиком. Однако в этой оценочности хотелось бы видеть больше регулярности и ясности критериев.

В качестве недостатка диссертационной работы следует отметить ее перегруженность сведениями и соображениями, связь которых с непосредственным объектом исследования остается неочевидной для читателя. Так, посвящая довольно существенный раздел текста возможным интерпретациям понятия потенциальности в философских трудах середины и второй половины XX столетия, М. А. Тарасова как будто бы не замечает, что значительная часть цитируемых ею философов непосредственно наследует свои умозаключения из работ по общей лингвистике, создаваемых в предшествующий период или одновременно с ними. Исследователю языка куда более естественно было бы обратиться к первоисточникам, не загораживая, так сказать, философской телегой дорогу лингвистической лошади.

Еще менее оправданной представляется присутствие в работе, посвященной современным переводческим практикам, целиком реферативных разделов о значении перевода для языка X — XVII и XVIII вв. Эти обзоры страдают неизбежными концептуальными лакунами и едва ли могут служить серьезным подспорьем как для самого автора, так и для исследователя, занимающегося тем или иным периодом в истории русского языка. С другой стороны, в работе М. А. Тарасовой недостаточно, на наш взгляд, используется англоязычные работы по теории перевода, вышедшие в последние десятилетия, в ту пору, когда эта область знания развивалась весьма бурно и интенсивно и за пределами нашей страны. Однако эти недостатки в целом не влияют на весьма высокий профессиональный уровень работы автора с собственным исследовательским материалом.

Диссертация «Переводы современной англоязычной поэзии на русский язык в аспекте потенциальности», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, представляет собой научно-квалификационную работу, которая

соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Тарасова Мария Алексеевна, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

/Ф. Б. Успенский/

Успенский Федор Борисович,
доктор филологических наук,
заместитель директора
Института славяноведения
Российской академии наук,
Институт славяноведения
Российской академии наук,
Ленинский проспект 32А
119991 Москва
8 (495) 9381901
Fjodor.uspenski@yandex.ru

ВЕРНО:	_____
U.O.	Заведующая кадрами
14.01.2014 г.	